

15 июня, где-то в Токио. В конференц-зале, расположение которого никогда не будет раскрыто, собралось руководство службы разведки национальных сил самообороны. Присутствовал заместитель директора, а также непосредственные руководители каждого отдела.

Это было секретное заседание руководства разведывательной службы национальных сил самообороны. Другими словами, это заседание не было ни регулярным, ни официальным. Это была неофициальная встреча, созываемая руководством разведывательной службы сил самообороны в ответ на определённые ситуации, в случае, если они сочтут это необходимым. Факт проведения данного собрания говорил о том, что служба разведки расценила некую ситуацию как чрезвычайную.

Однако на данный момент не было замечено или предсказано продвижение в страну каких-либо иностранных вооружённых сил или диверсионных групп, направленных на свержение правительства. По сравнению с предыдущими случаями, сейчас они собрались, чтобы обсудить довольно тривиальный вопрос, который не особо тянул на созыв секретного заседания.

— Думаю, вы все уже в курсе, но на всякий случай проясню ситуацию.

Будучи организатором данного собрания, первым заговорил человек по фамилии Инукай, имеющий нераскрытую публике должность заместителя директора службы разведки сил самообороны. До предыдущего года он заведовал десятым отделом контрразведки. Название "десятый" отдел означало не то, что он был "десятым по порядку" отделом контрразведки. В это название был вложен смысл тайного сотрудничества армейской службы разведки с семьёй Тоояма из восемнадцати замещающих семей.

Семья Тоояма (ровно как и семья Дзюмондзи из десяти главных кланов) — пример успешного "продукта" бывшей Десятой лаборатории. В отличие от семьи Дзюмондзи, разработанной для перехвата ракет и механизированных единиц, предназначение семьи Тоояма заключается в охране важных объектов и защите важных персон уже после прорыва линий обороны. Благодаря этой обязанности, их связь с центральными фигурами сил самообороны самая прочная среди всех двадцати восьми семей.

— Вчера старшая дочь семьи Саэгуса из десяти главных кланов подала в посольство США запрос на визу. Целью поездки заявлено посещение политической организации в Ванкувере, на территории бывшей Канады. Её будет сопровождать другой работник Компании Магиан по имени Тооками Рёске. Его семья — "экстра" из Десятой лаборатории.

Вопросов не последовало. Как и сказал в самом начале Инукай, этой информацией уже владели все присутствующие.

— Как всем вам известно, не существует закона, запрещающего гражданским выезд за границу. Однако в связи с тем, что с точки зрения национальной обороны выезд волшебников за границу связан с множеством скрытых проблем, волшебники практикуют добровольное

воздержание от выезда из страны.

Из разных мест за столами, выстроенными квадратом, слышались одобрителные возгласы.

— Однако теперь старшая дочь семьи Саэгуса и Тооками Рёске планируют открыто отправиться в Америку, будто насмехаясь над сложившейся традицией. И даже не проконсультировавшись с правительством или военными.

— Больше всего напрягает тот факт, что эта волшебница относится к прямой наследственной линии семьи Саэгуса. — Сказал бывший непосредственный подчинённый Инукая, занявший должность шефа десятого отдела контрразведки, когда Инукая повысили до замдиректора.

— Это определённо проблема.

Инукай выразил согласие. Замечание нового шефа десятого отдела было высказано с явным знанием мнения своего бывшего начальника.

— Среди десяти главных кланов, семья Саэгуса до этого момента была наиболее склонна к сотрудничеству с правительством и силами самообороны. Причём настолько, что иногда интересы правительства они ставили выше интересов волшебников. И теперь старшая дочь семьи Саэгуса сотрудничает с той самой Йоцубой и намерена пойти против политики правительства. Если ничего не предпринять и позволить этому случиться, то это может привести к ужасной ситуации.

— Возможно, за всем этим стоит не только сама Йоцуба? — Спросил у закончившего свою речь Инукая шеф Онда, глава первого отдела службы разведки.

Ещё в прошлом году Инукай и Онда имели одинаковую должность начальника отдела. И возраст у них примерно одинаковый, так что их можно было назвать соперниками. Когда Инукая назначили заместителем директора, Онда перешёл из первого отдела по особым вопросам в обычный первый отдел. Формально всё выглядит так, будто Инукай вырвался вперёд, однако по факту "несуществующий" замдиректора, как и следует из этого определения, не играет активной роли в официальной работе. По сравнению с ним, первый отдел наиболее близок к тому, чтобы считаться "лицом" службы разведки, и имеет больше возможностей взаимодействовать как с генеральным штабом сухопутной армии, так и с объединённым штабом всех армий. Поэтому кто кого ещё опередил — Инукай или Онда — это довольно деликатный вопрос.

Поэтому в их отношениях была лёгкая напряжённость. Хотя до прошлого года их отношения можно было назвать хорошими, так как у них было больше сотрудничества, чем конфликтов.

— А что по этому поводу думаете вы сами, шеф Онда?

Инукай ответил вопросом на вопрос.

— В состав основанной мистером Шибой Тацуей Компании Магиан входит генеральный директор Шибэ Миюки, исполнительный директор Шибэ Тацуя, а также директор Тодо Рина. Эта Тодо Рина — бывшая американка, которую до натурализации звали Анджелиной Кудо Шилдс. Полагаю, вы в курсе, что она внучатая племянница бывшего генерал-лейтенанта, покойного Кудо Рэцу, некогда бывшего большим авторитетом в десяти главных кланах.

— Конечно, я в курсе. Также следует добавить, что с высокой вероятностью Анджелины Кудо Шилдс — это та самая Энджи Сириус.

Воздух в помещении задрожал. Сказанное Инукаем было уже давно признанным всеми участниками этого собрания фактом. Однако руководителям службы разведки было трудно оставаться невозмутимыми, когда они слышали, что американский волшебник стратегического класса натурализовался в Японии (даже если только для виду).

— "Апостол" США скрывается в нашей стране... нет, то есть, даже не скрывается?

Онда слегка самоуничижительно усмехнулся этой ситуации, когда знаешь о потенциальной угрозе, но вынужден ничего не предпринимать. Ведь упомянутое им слово "апостол" — это общеупотребительное название официально признанных государствами волшебников стратегического класса.

— Да, она действительно может оказаться Сириусом, но я сейчас о другом говорю.

Онда прервался, чтобы попить воды.

— И о чём же?

Не вытерпев ожидания, Инукай призвал его продолжить.

— Прошу прощения. При натурализации Анджелины Шилдс была удочерена Тодо Аобой-какка. Замдиректора, вы же в курсе о Тодо-какка?

Услышав вопрос Онда, Инукай скривил лицо.

— ...Это влиятельный человек из "Сената".

В его голосе читалось волнение "я упустил это из виду" и "это было неосмотрительно", а также досада, что на этот факт ему указал именно Онда.

В зале поднялся лёгкий шум. Прислушавшись к шепчущим голосам, можно было понять, что многие из присутствующих даже не знали о Сенате. Собравшиеся здесь люди были как минимум в должности начальника отдела службы армейской разведки, но даже среди них было много не знающих. Настолько тайной... или даже теневой структурой был этот Сенат.

— Компания Магиан, на которую работает удочерённая Тодо-каккой бывшая американка, направляет своих сотрудников в США. Не думаю, что Тодо-какка не в курсе дела. С учётом этого, мне кажется, теперь можно понять причину, почему семьи Йоцуба и Саэгуса смогли так легко нарушить сложившиеся традиции.

Инукай не выразил ни согласие, ни отрицание.

Онду ничуть не смутила кислая мина Инукая. Он, наоборот, оживился и бодро продолжил.

— Мне кажется, что ключевым моментом в этом деле является не поведение семей Йоцуба и Саэгуса, а намерения Сената. Разрешить волшебникам отправиться в Америку — это общее мнение Сената, или же личная идея Тодо-какка?

— Первым делом следует узнать именно это? — Нехотя спросил Инукай, переведя взгляд на Ондю.

— Да.

Удовлетворённо кивнув, Онда продолжил.

— И если окажется, что второе, то нам следует попросить помощи у тех членов Сената, кто придерживается отличного от Тодо-какка мнения.

— Действительно. Я считаю, что шеф Онда прав.

У Инукая была всё та же кислая мина, однако он не позволил своим личным чувствам исказить его суждение.

— Однако на нашем уровне не получится договориться о встрече с членами Сената.

— Может, попросить министра обороны лично заняться этим? — Спросил на этот раз уже не Онда, а другой начальник отдела.

— Нынешнему министру такое не по зубам.

Инукай моментально отклонил это предложение. Нынешний министр обороны был выбран в

результате присуждения награды за выдающиеся заслуги внутри правящей партии. Хотя и считается, что победа на выборах — это уже достоинство, но среди военных он всё равно не сыскал особой популярности.

— Тогда как насчёт того, чтобы запросить личное участие Саёндзи-какка?

Саёндзи — это бывший генерал сухопутной армии, ушедший в отставку в прошлом году. Состоя на службе, он считался вторым по старшинству после верховного главнокомандующего сил самообороны Японии, генерала Соги. Поговаривали, что, наоборот, Саёндзи имел большее влияние в политических и деловых кругах, однако при этом ходили слухи, что Саёндзи уступил Соге пост главнокомандующего, а сам намеренно занял вторую позицию в армии.

— С Саёндзи-какка я смогу связаться и сам. Я обращусь к нему через директора. У кого-нибудь есть ещё какие-нибудь идеи?

Инукай обвёл взглядом сидевших за столом участников собрания.

— ...Замдиректора.

После небольшой паузы руку поднял начальник десятого отдела контрразведки.

— Даже если поездка волшебников в Америку отражает намерения Сената, это всё равно не должны быть члены главных кланов. Может, нам стоит связаться с главой семьи Саэгуса и попросить его заставить свою дочь отказаться от поездки?

— Хм... Шеф Онда, что думаете?

— Возражений не имею. Даже если поездка в Америку была общим решением Сената, их вряд ли потревожит такая мелочь, как смена участников поездки.

— Согласен. — Кивнув с серьёзным видом, сказал Инукай. — А вот этим пусть занимается уже министр обороны. Не просто так же он своё место занимает. Пусть хоть какую-нибудь пользу приносит.

Высокомерная манера речи и попытка выглядеть "крупной рыбой" говорили о том, что Инукай ещё не достиг уровня своего предшественника с точки зрения умения держаться достойно.

◇□◇□◇

Армейская служба разведки действовала быстро.

На следующий день после секретного собрания, 16 июня, после полудня. Главу семьи Саэгуса, Саэгусу Коити вызвали в министерство обороны, непосредственно в кабинет министра.

Хозяин этого кабинета Фурусавы — довольно молодой политик возрастом слегка за 40. Он получил горячую поддержку со стороны электората за счёт своей бодрой внешности и продвинутых навыков красноречия. Причём он всё это осознавал, поэтому был довольно высокого мнения о себе. Поэтому министр Фурусавы встретил Коити, который его старше почти на 10 лет, в довольно самоуверенной манере.

— ...Несмотря на всё вышесказанное, моя дочь вроде бы не совершала никаких преступлений, которые ограничивали бы её передвижение.

Однако явный отказ Коити в ответ на требование о "добровольном воздержании от поездок" сильно пошатнул самоуверенность Фурусавы.

— Или вы хотите сказать, что моя дочь подозревается в чём-то серьёзном? Настолько серьёзном, что следует ограничить её свободу передвижения — одно из гражданских прав, предоставленное всем свободным людям?

В качестве жеста вежливости по отношению к высокопоставленному чиновнику, Коити снял свои тёмные очки.

Прямо на Фурусаву уставились два глаза — искусственный глаз, совершенно не отражающий никакие эмоции, и настоящий глаз, наполненный куда более холодным, чем у искусственного глаза, светом.

— Н-нет, я совершенно не это имел в виду.

Фурусавы даже не заметил, как тон его голоса сильно поскромнел.

— Однако у волшебников есть давняя традиция практиковать добровольное воздержание от поездок за границу...

— Министр обороны.

Коити острым голосом перебил речь Фурусавы.

— Вы хотите сказать, что гражданские права, которыми естественным образом обладают все люди, не применяются к волшебникам?

— ...Я такого не говорил.

У Фурусавы был более высокий социальный статус, чем у Коити.

Однако в данном случае на стороне Коити было официальное общепринятое мнение.

Поэтому прямо здесь и сейчас не было никаких законных средств подчинить Коити.

— Однако с поездками волшебников за границу связано множество скрытых проблем, и так уж исторически сложилось, что волшебники сами воздерживаются от этого...

— Министр.

Коити опять перебил Фурусаву.

Фурусаве всё ещё не хватало политического опыта, чтобы пытаться убедить Коити какими-либо методами, кроме законных.

— О каких конкретно скрытых проблемах идёт речь? Вы считаете, что моя дочь предаст Японию и сбежит в США?

— Я так не считаю!

— А, может, вы обеспокоены личной безопасностью моей дочери? В таком случае, можете не переживать. Пункт назначения её поездки — довольно спокойная территория бывшей Канады. По сравнению, например, с территорией бывшей Мексики, риск минимален.

Коити улыбнулся Фурусаве в крайне дружелюбной манере, будто став совершенно другим человеком.

Однако его настоящий глаз продолжал светиться таким же, как у искусственного глаза, неорганическим светом.

Этот нечеловеческий свет так давил на Фурусаву, что в итоге тот капитулировал.

Министр и обычный гражданский. Превосходство в социальном статусе было очевидно.

Однако непосредственная сила живого существа и его социальный статус — это совершенно разные вещи.

Фурусаву можно было назвать экспертом по выживанию, так как он не довёл ситуацию до взаимного недопонимания или даже до прямой конфронтации. Это можно назвать важным качеством для политика.

◇□◇□◇

Некомпетентность министра обороны Фурусавы в противостоянии Саэгусе Коити сильно разочаровала службу разведки сил самообороны. И словно чтобы компенсировать это, закулисная деятельность службы разведки усилилась.

Но и другая сторона, ставшая в этой ситуации мишенью службы разведки, тоже не сидела без дела.

Коити приехал в некий японский ресторан в центре Токио поздним вечером того же дня, когда его вызвали к министру обороны. Это был тот же самый ресторан, в котором на днях состоялась тайная беседа Тацуи, Масаки и Маюми.

Только на прошлой неделе сюда приглашали Маюми. А теперь сюда же тот же человек пригласил его самого. Коити почувствовал, что между этими событиями есть какая-то странная связь.

— Извиняюсь, что заставил ждать.

Когда Коити открыл раздвижную дверь в указанную ему проводником комнату, ожидавший его там Тацуя встал и вежливо поклонился. Коити поклонился в ответ. После чего занял предложенное ему "почётное место".

— Благодарю за приглашение, Йоцуба-доно. — Обратился Коити к севшему напротив него Тацуе.

— Нет, это я благодарен, что вы уделите мне время в своём плотном графике.

Тацуя полностью проигнорировал обращение "Йоцуба-доно", не поведя и бровью.

В глубине души Коити подумал "такого я не ожидал", однако на его лице или в его поведении это никак не отразилось. Оба смотрели друг на друга в образцово-показательной "невозмутимой" манере.

— Первым делом я хотел бы извиниться.

Начало разговору положил Тацуя.

— Похоже, у вас возникли трудности в связи с работой, которую я поручил вашей дочери.

— Решать проблемы дочерей — обязанность родителя. Особого труда это не составило, поэтому не стоит об этом беспокоиться.

— Благодарю за ваши великодушные слова.

Тацуя взял бутылку с сакэ и наполнил чашку Коити. Тот взял её в руку и выпил.

Затем они поменялись ролями и уже Тацуя осушил до дна налитую Коити чашку. После этого разговор продолжился.

— Честно говоря, я был удивлён.

Коити не спросил "чем?" в ответ на эти слова Тацуи.

— Тем, что я выступил против министра обороны?

Коити прекрасно понимал, что именно будет обсуждаться на этой встрече.

— Да. Я считал, что вы, Саэгуса-доно, придаёте большое значение сотрудничеству с правительством, поэтому мне казалось маловероятным, что вы изволите удовлетворить мою просьбу.

Тацуя действительно заранее попросил у Коити через Маюми не поддаваться давлению правительства и армии, попытающихся помешать этой поездке в США.

— Ну, вообще, так оно и есть, но...

Коити усмехнулся. Это была не горькая, а своего рода натянутая вымученная улыбка.

— Я не собираюсь слепо им повиноваться. Всё зависит от времени, обстоятельств и человека.

— Понятно. Время, обстоятельства, и человек...

На лице кивнувшего Тацуи не было притворства.

— К тому же, я подумал, что это хорошая возможность. — Словно невзначай добавил Коити.

— Что вы имеете в виду? — Спросил у него Тацуя.

— Я уже давно об этом задумываюсь. Пора нам, волшебникам, перестать это терпеть.

— Терпеть?

— Да. Терпеть.

На лице у Коити был неизменный покерфейс. А вот в его голосе чувствовалась лёгкая горечь.

— Шиб-сан.

На этот раз Коити обратился к Тацуе не "Йоцуба-доно", а "Шиб-сан".

— Вы считаете, что сосуществование магианов с большинством необходимо из-за отсутствия у них обеспечивающей самодостаточность экономической базы?

Возможно, таким образом он выражал, что по крайней мере здесь и сейчас рассматривает Тацуя не как члена семьи Йоцуба, а как независимую личность.

— Совершенно верно.

— Я считаю, что сам по себе такой способ мышления правильный. Однако при этом следует не упускать из внимания тот факт, что различные принуждения к "добровольному самоограничению" лишают магианов способности обеспечить себе эту самодостаточность.

Тацуя ещё раз повторил "совершенно верно".

— Благодаря разделению труда, современное общество стало богаче.

— Классическая экономическая концепция? Адам Смит?

— Нельзя недооценивать классику.

Коити разразился смехом. Но каких-либо неприятных чувств этот смех не вызывал.

— Мы предоставляем магические способности, и взамен получаем деньги. Это самое настоящее разделение труда. И с увеличением масштабов обмена разделение труда будет лишь развиваться.

— Я не особо разбираюсь в экономике, но это понять могу.

Тацуя не скромничал. Он действительно не был силен в экономической науке, однако сказанное Коити было само собой разумеющимся фактом, который можно понять без прохождения каких-либо специализированных курсов, просто подумав своей головой.

— Не думаю, что географическое распространение гарантирует экономический масштаб, но это определённо важный фактор.

Подобные умозаключения можно сделать и без прохождения специализированных экономических курсов. Достаточно лишь посмотреть на общемировую активность.

Коити кивнул в ответ на слова Тацуи, после чего заговорил, многозначительно понизив тон голоса.

— Я считаю, что мотивация удерживать волшебников внутри страны связана не только с опасением утечки генов.

— Это делается также и для того, чтобы повысить зависимость от правительства?

— Да. И я не думаю, что это просто необоснованные подозрения.

Коити сделал это заявление в крайне уверенной манере. Вероятно, он каким-то образом смог добраться до какой-то непубличной информации.

— Вы считаете, что поездки за границу положат начало пути к экономической самодостаточности?

— Да, я так считаю. И речь не только о магии. Существует множество зарубежных рынков, к которым у нас до этого никогда не было доступа. Поэтому я думаю, что отправка моей дочери в командировку в США — это хорошая возможность.

— Какое неожиданное совпадение интересов.

— Да. Нам следует работать сообща ради наших общих интересов. Разве это не так?

— Да, всё так.

Тацуя без колебаний кивнул в ответ на вопрос Коити.

— На всякий случай, хочу добавить, чтобы между нами не было никаких недопониманий. Сазгуса-доно, я не питаю к вам негативных чувств.

К примеру, Тацуя был в курсе, что Коити работал с Чжоу Гунцзинем. Однако он действительно не чувствовал базирующейся на этом враждебности к нему.

— Со мной всё то же самое, Шибаса-сан. Я тоже не питаю к вам никаких негативных чувств.

Коити тоже был достаточно рассудительным человеком, чтобы отделять свои эмоции к Мае от своей оценки Тацуи.

◇◇◇◇

17 июня, поздний вечер. Заместитель директора армейской службы разведки Инукай под видом сопровождения отставного генерала Саёндзи приехал в некий слегка отдалённый от центра Токио отель. Это был элитнейший отель, получивший наивысший балл в рейтинге отелей, который ещё с прошлого века (текущий год — последний в 21 веке) считается всемирным авторитетом.

Когда их привели в зарезервированную отдельную комнату в ресторане отеля, Инукай вздохнул с облегчением, увидев, что там ещё никого нет. Инукай и Саёндзи отказались от предложения официанта сесть за стол и остались стоять у стены этой комнаты.

Почётный гость появился в комнате спустя более чем 10 минут ожидания этих двоих. Хотя назначенное время уже прошло, но прибытие случилось гораздо раньше, чем ожидалось. Саёндзи с Инукаем глубоким поклоном поприветствовали некоего пожилого мужчину, сопровождаемого молодой женщиной, явно совмещающей роли телохранителя и личного секретаря.

Саёндзи в максимально почтительной форме извинился перед этим пожилым мужчиной — Касивой Кадзутакой, одним из четырёх старейшин Сената — за то, что тому пришлось добираться сюда, а также поблагодарил его за то, что тот согласился встретиться. Касива

ответил ему в довольно открытой и дружелюбной манере, после чего все четверо, включая женщину-секретаря, подошли к столу.

Касива Кадзутака, один из тeneвых влиятельных лиц Японии, был пожилым мужчиной ростом около 175-180 сантиметров. Он был уже полностью седой, но осанку держал хорошо. Ни в стоячем, ни в сидячем положении у него не были согнуты ни поясница, ни спина. Походка у него также была твёрдой. Ему уже должно быть за 70, однако, он, похоже, проходил какие-то омолаживающие процедуры, так как "старческих пятен" на его коже не было, да и морщины почти не бросались в глаза. Он выглядел как некий пожилой учёный с мягкой и спокойной атмосферой.

Пожелание Инукая "встретиться", переданное через Саёндзи, он получил лишь позавчера. Возможно, его график оказался свободен лишь случайно, однако Касива всё равно казался каким-то податливым человеком, которому не к лицу наличие власти. И тот факт, что он пожелал отужинать в ресторане вместо того, чтобы вызвать их в свой особняк, лишь подтверждал, что по своему характеру он не из тех, кто "важничает".

— Итак, Саёндзи-кун. О чём ты хотел поговорить?

Тон голоса Касивы тоже не шёл в разрез с созданным его внешностью образом.

Однако Саёндзи, к которому он обратился, пребывал в неизменном напряжённом состоянии с самого момента, когда они поприветствовали его низким поклоном.

— Да, позвольте мне рассказать...

Начав с таких слов, Саёндзи спросил у Касивы об отношении Сената к поездке Маюми в Америку.

— Сенат не разрешает и не запрещает волшебникам путешествия за границу.

Испытав лёгкое разочарование, что желаемый ответ не был получен, но понимая, что ответ оказался не самым худшим, Инукай взглядом попросил Саёндзи задать более конкретные вопросы.

— ...Сэнсэй, если вы не возражаете, то не могли бы вы поделиться вашими личными соображениями по этому поводу?

Поняв смысл взгляда Инукая, Саёндзи с опаской задал следующий вопрос.

— Лично я считаю, что... Тодо-кун слишком опекает эту молодёжь.

А вот этот ответ уже очень воодушевил Инукая.

— Я всецело осознаю важность того его человека, однако нам не удастся поддерживать порядок, если он будет так себя вести, прикрываясь этим покровительством. Сэнсэй, я прошу вас поделиться вашей безграничной мудростью.

Инукай сам обратился к Касиве.

У сопровождающей женщины приподнялись брови, выражая недоумение, однако сам Касива не продемонстрировал ни намёка на то, что это его хоть как-то побеспокоило.

— Что я могу тут сказать... Этот человек сейчас стал козырной картой в обороне нашей страны, поэтому о причинении вреда ему или его невесте не может быть и речи. Однако эта невеста — это ещё не весь мир этого человека. К тому же, какой бы демонической силой он ни обладал, пока он является человеком, он всё равно будет ограничен нехваткой рук.

— Сэнсэй, вы...

Знакомый с закулисными делами Инукай прекрасно понял, к чему клонит Касива.

И одновременно с этим он осознал, что сидящий напротив него сейчас человек — это не просто милый интеллигентный дедушка, а один из тех самых "теневых" правителей этой страны.

— К тому же, в нашем мире не существует силы, которую можно назвать всемогущей. У каждой техники есть свои сильные и слабые стороны в зависимости от пользователя. И с магией всё точно так же.

Тем не менее, Инукай не знал, какие конкретно средства предполагается использовать для достижения этой цели. Он с отчаянным видом погрузился в свои мысли и пытался понять смысл этих слов Касивы.

В данный момент он выглядел настолько жалко, что ему можно было лишь посочувствовать.

— Я знаю людей, которые, как мне кажется, смогут помочь с этим вопросом. Я напишу рекомендательное письмо. — С невозмутимым видом добавил Касива.

— Большое спасибо за вашу помощь...! — Хором ответили Саёндзи с Инукаем, низко поклонившись.

— Итак, пора бы уже насладиться долгожданным ужином.

Услышав, что сказал Касива, Инукай поспешно встал.

И быстрым шагом вышел из комнаты, чтобы позвать ожидающего снаружи официанта.

◇□◇□◇

Примерно в то же самое время, когда замдиректора армейской службы разведки отчаянно обслуживал представителя так называемой теневой власти.

Тацуя пригласил Лину в свою гостиную, где выслушал от неё доклад о ходе подготовки к поездке в Америку.

Хотя "пригласил", наверное, не самое подходящее слово, так как квартира Тацуи с Миюки и квартира Лины находятся в одном здании и на одном этаже, и Лина и так ежедневно посещает эту комнату. Официальной причиной считается тот факт, что в данный момент Лина является телохранителем Миюки, однако в действительности причиной является ужин, готовкой которого занимается лично Миюки.

Всё дело в том, что Лина не умеет готовить (хотя в эту эпоху это не такое уж и редкое явление, ведь системы домашней автоматизации развились до небывалых высот). Сама Лина утверждает: "с готовкой в условиях выживания у меня всё отлично!", однако это всё равно, что признаться в отсутствии повседневных навыков готовки.

В свою очередь, Миюки, вынужденная готовить на одного лишнего человека, не испытывала неприязни к приходящей каждый вечер Лине, будто забывшей, что такое скромность. Для Миюки Лина была редкой, с трудом добытой подругой, с которой можно было пообщаться наравне.

То же самое можно было сказать и про Лину. ...Под "равенством" в данном случае имелась в виду не их принадлежность к каким-либо знатым аристократическим родам. Хотя их необычайной редкости красота, наоборот, заставляла считать их потомками благородного рода.

Социальный статус и класс тоже были не причём. Да и их внешность тоже. Миюки с Линой обладали такой магической силой, которая оставляла всех остальных далеко позади. Не только знакомые им со школьных времён Хонока и Шизуку, но даже Аяко и Юка (старшая дочь и следующая глава семьи Цукуба, боковой ветви семьи Йоцуба), унаследовавшие кровь семьи Йоцуба, явно уступают этим двоим. Даже Йоцуба Мая, глава семьи Йоцуба, на данный момент считающаяся одной из сильнейших волшебниц в мире, вероятно, не сможет соперничать с

Миюки и Линой без своей особой убийственной магии, которую может использовать только она.

В общем, они были подругами, которые признают друг друга равными по силе. А вот такого предсказуемого в литературе клише, как "соперничество в любви", между ними не было. Возможно, именно это и было причиной, что их отношения продолжались в спокойном, комфортном виде.

Поэтому Миюки с Линой часто болтали после ужина, однако сегодняшний разговор был по работе. По запросу Тацуи Лина временно вернётся в США.

Маюми с Рёске отправляются в Ванкувер, и есть вероятность, что враждебные к FENR организации и различные участники антимagicского движения могут попытаться помешать им войти в контакт с FENR. При определённых обстоятельствах также возможно вмешательство федерального правительства США и органов местного самоуправления. Обладая связями с верхами федеральной армии США Лину тайно отправляют туда как раз для противодействия этой угрозе.

Лина пришла отчитаться о том, как идёт подготовка к этому. Также следует заметить, что Лина натурализовалась в Японии, и теперь имеет японское гражданство, поэтому чисто юридически это будет не "возврат на родину", однако в эмоциональном плане это не что иное, как этот самый "возврат на родину".

[В тексте используется слово, которое в словарях значит как "возвращение на родину", но в текущем контексте это будет что-то вроде "возвращения в свою страну", ведь родина - это место рождения и со сменой гражданства она не меняется.]

— Значит, договорилась с командиром базы Зама?

В особо обострившиеся времена Третьей мировой войны, также известной, как "двадцать лет вспыхивания войн по всему миру", американская (на тот момент США) армия стягивалась к Гавайям, и американские базы в Японии были закрыты. Однако геополитическое значение Японии в западной части Тихого океана в глазах Америки не изменилось, поэтому союзные отношения между Америкой и Японией хоть и были переосмыслены, но сохранились.

В свою очередь, Япония всё также подвергалась военной угрозе от крупных государств с двух сторон: НСС с севера и ВВА с запада. Точнее, не "всё также". Теперь эта угроза была намного выше, чем до войны.

Из-за совпадения интересов Америки и Японии, многие из бывших американских баз снова открылись в виде так называемых "баз совместного пользования Японией и Америкой". Причём, для формального соблюдения равенства, на территории США тоже есть базы совместного пользования, однако в Америке на данный момент нет японских войск, и на практике эта система существует лишь для того, чтобы американские войска могли пользоваться японскими базами. База Зама является одной из таких баз совместного

пользования, и на ней размещено подразделение снабжения армии США.

— ...Да. Сначала они всячески сопротивлялись, но затем Бен поговорил с ними от имени сенатора Кёртиса. После чего они мгновенно согласились.

"Беном" Лина называла нынешнего главнокомандующего Звёзд, Бенджамина Канопуса, который был её преданным подчинённым во времена её службы в Звёздах на должности "командира всех отрядов*". Лина продолжает поддерживать дружеские отношения с Канопусом даже сейчас, когда она ушла из армии США (хотя в самой армии США её уход считают "простой формальностью"). Более того, от министра обороны федерального правительства США Канопус получил секретный приказ "тайно оказывать Лине поддержку".

[Ранее это для краткости переводилось тоже как главнокомандующий, но чтобы не было 2 одинаковых слова в предложении, здесь написал дословный перевод этого слова. У Бена же должность написана иначе — как у реального главнокомандующего.]

— Не думал, что для этого дела потребуется вмешательство сенатора Кёртиса...

Сенатор Кёртис приходится Канопусу двоюродным дедом (младшим братом бабушки). Он является крупным игроком на политической арене США, и его также называют "теневым директором ЦРУ". Именно он помог восстановить доброе имя Лины и Канопуса после того, как паразитизированные командиры отрядов Звёзд ложно обвинили их в предательстве.

— Я сказала то же самое, но Бен сказал, что "нечто такое даже не тянет на одолжение".

— Ясно. Я искренне благодарен за такую экономию времени. Значит, как и планировалось, ты отбудешь на транспортном самолёте американской армии?

— Да. ID-карту и паспорт мне подготовят Звёзды. Я должна буду получить их на базе.

Лина натурализовалась в Японии, поэтому гражданства США у неё больше нет. Но чтобы сохранить своё лицо, федеральная армия США в своих внутренних кругах считает японскую натурализацию Лины — официально признанного государством волшебника стратегического класса Энджи Сириус — не чем иным, как "обманом, необходимым для секретной миссии по надзору над волшебником сверхстратегического класса Шибой Тацуей".

При этом её статус гражданина США и солдата федеральной армии США был оформлен отдельно от её настоящего имени. И ID, по которому она на этот раз поедет в США был подделан американской армией. Хотя фактически он создан законными властями США, поэтому в определённом смысле его можно назвать подлинным.

— В этот раз я улечу туда и прилечу обратно на армейском транспортнике, поэтому, если всё пойдёт по плану, то паспорт мне не понадобится. Но если на месте что-то пойдёт не так, то я

смогу въехать в Японию как обычная американка.

— В крайнем случае Минору заберёт тебя через Такачихо.

Такачихо — это огромный искусственный спутник Земли, высота орбиты которого составляет 6400 километров. Когда Минору с Минами стали паразитами и стало ясно, что на Земле для них нет места, Тацуя организовал для них жилище... в виде орбитальной спутниковой станции. В прошлом месяце было подтверждено на практике, что Такачихо также можно использовать в качестве средства переброски людей из Японии в Америку и обратно.

— Принято. Но надеюсь, до этого не дойдёт.

Лина сделала такое лицо, будто сказанное совершенно её не касается.

— И то верно. — С кривой улыбкой подытожил Тацуя, тоже предпочитающий думать, что ничего такого не случится.

— Вы закончили? — Спросила подошедшая Миюки, держащая в руках поднос с кофейными чашками. Она специально ждала подходящего момента, чтобы не мешать разговорам о работе.

На Миюки был надет фартук поверх простого домашнего платья длиной ниже колен, а её волосы были в небрежной манере собраны в пучок резинкой для волос. В таком виде она была словно настоящая молодая жена. Для одинокой в этом плане Лины это был довольно едкий для глаз образ. Неизвестно, было ли это неосознанным действием или преднамеренным, но сидящая на диване Лина слегка прищурилась, будто это было ослепительное зрелище.

Увидев это выражение глаз, Миюки хихикнула (Лина показалась ей забавной, потому что так среагировала на такую её внешность, к которой она уже давно должна была привыкнуть), после чего поставила перед Тацуй и Линой по чашке. Затем она поставила свою чашку рядом с чашкой Тацуи и заняла своё место на диване. ...Которое, само собой разумеется, было рядом с Тацуй.

— Лина, когда у тебя отправление? — Потянувшись рукой к своей чашке, спросила Миюки.

— Маюми отправляется 26-го? Значит, я — 27-го.

— То есть, в следующее воскресенье.

Сегодня четверг. 27 число будет воскресеньем следующей недели.

— Значит, ещё есть немного времени. — Улыбнувшись, заметила Миюки.

— Хотелось бы побыстрее начать и побыстрее закончить. — Слегка пожав плечами, ответила ей Лина.

— Но у тебя ведь там куча знакомых, с которыми ты давно не виделась? Разве не следует закупиться для них сувенирами?

— Я полечу на военном самолёте. Мне нельзя брать лишний багаж.

— Но самолёт ведь транспортный? У него, наоборот, больше места для багажа, чем у гражданских самолётов?

— Так то оно так, но...

— Если решишь сходить за сувенирами, я составлю тебе компанию.

Лина впала в ступор, не зная, что ответить.

Видимо посчитав, что не следует больше донимать Лину, Миюки повернулась к сидящему рядом Тацуе.

— Кстати, Тацуя-сама. Похоже, было какое-то вмешательство со стороны правительства?

— Ты про то, что Саэгусу-доно вчера вызывали к министру обороны?

— Да.

Кивнувшая Миюки выглядела слегка обеспокоенной.

— Тут скорее вмешательство не правительства, а сил самообороны. А источник вмешательства — скорее всего, где-то в службе разведки.

— И они требовали отменить поездку сэмпа в Америку?

Под сэмпаем Миюки имела в виду Маюми. На работе она называет Маюми "Саэгусой-сан", но в неформальной обстановке, когда "все свои", она предпочитает использовать прежнее обращение из школьных времён.

— Да. Ты всё правильно поняла.

Тацуя похвалил Миюки за проницательность. Но по факту особой проницательности и не

требовалось, чтобы понять это. Высокоуровневый гражданский волшебник собирается без спросу покинуть страну. У высокопоставленных правительственных чиновников не особо много вариантов действий.

— Есть ли вероятность, что Саэгуса-доно передумает?

Миюки расплылась в счастливой улыбке от похвалы Тацуи, однако в итоге не позволила себе погрузиться в эйфорию, и высказала ещё одно своё опасение. В достуденческие времена она, наверное, так не смогла бы.

— Если судить по ощущениям от услышанного вчера от Саэгусы-доно, то скорее всего, всё будет в порядке.

— Думаешь? Саэгуса-доно сказал, что тоже не намерен подчиняться правительству?

— Да. Похоже, у него есть свои планы по ведению бизнеса за границей.

По всей видимости, это объяснение Тацуи убедило Миюки. Образ человека, делающего выбор исключительно на основе подсчёта потенциальной прибыли, полностью совпадал с образом Саэгусы Коити, отложившимся у Миюки в голове.

— Однако я не думаю, что военные так просто сдадутся, особенно если в деле замешана служба разведки.

— Тоже верно.

Выражение лица Тацуи убедило Миюки, что до этого момента всё шло согласно его ожиданиям, и дальнейшее развитие ситуации он тоже видит у себя как на ладони.

— Тацуя-сама. Что будешь делать дальше? — С надеждой в глазах спросила Миюки, хоть и понимала, что это может быть опрометчиво. Для Миюки замечательным был даже образ Тацуи, подавляющего врагов своей превосходящей силой. И где-то внутри Миюки таилось скрытое желание увидеть Тацую в таком образе.

— Дальше?

— У тебя ведь есть какой-то план?

Миюки и давно вышедшая из ступора Лина уставились на Тацую в предвкушении.

<http://tl.rulate.ru/book/43753/1685080>